

№ 1. LE DÉMOCRATE-SOCIALISTE № 1.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХЪ СТРАНЪ, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТЪ

ЛИТЕРАТУРНО - ПОЛИТИЧЕСКІЙ

СБОРНИКЪ

ВЫХОДИТЬ НЕПЕРІОДИЧЕСКИ

КНИГА ПЕРВАЯ

ЖЕНЕВА

Издательство группы „Освѣта“

rue de la Corniche, 6

СОДЕРЖАНІЕ

	Стр.
ОТЪ РЕДАКЦИИ	1
КАКЪ ДОБИВАТЬСЯ КОНСТИТУЦИИ? Смпли- циссимуса	3
НАШИ БЕЛЛЕТРИСТЫ-НАРОДНИКИ. Статья I (Г. И. Успенскій). Г. Плеханова	28
ПАРЛАМЕНТАРИЗМЪ И БУЛАНЖИЗМЪ. Поля Лафарга	100
НЕИЗБѢЖНЫЙ ПОВОРОТЪ. Г. Плехановъ	106
МИНИСТРЪ-ДЕМАГОГЪ. Ю. Е.	118
РУССКАЯ ЖИЗНЬ (Изъ писемъ въ Редакцію)	124
РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНІЕ ВЪ НАЧАЛѢ ШЕСТИ- ДЕСЯТЫХЪ ГОДОВЪ И ТЕПЕРЬ. П. Аксельрода	132
БИБЛИОГРАФІЯ	189
НЕКРОЛОГЪ	219
ОПЕЧАТКИ	223
СПИСОКЪ ПОЖЕРТВОВАНІЙ	223
—	
ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ МУЖИЧЬЕГО ОБЩЕСТВА РАБОЧИХЪ ВЪ РУССІИ. В. И. Сулицъ.	ОБ- ожение. (Гла- I—XXXII

БИБЛИОГРАФІЯ

Соціалистическая Вибліотека. Карль Марксъ. Введеніе къ критикѣ философіи права Гегеля. Съ предисловіемъ П. Л. Лаврова. Изданіе кружка народовольцевъ. Женева 1887.

Процессъ 21-го. Съ приложеніемъ біографической замѣтки о Г. А. Лопатинѣ. Изданіе кружка народовольцевъ. Женева 1888.

Двѣ небольшія брошюры, названіе которыхъ мы выписали, да печатающееся сочиненіе К. Каудкаго: *Экономическія ученія Карла Маркса*, — вотъ и всѣ, немногіе пока, плоды издательской дѣятельности „кружка народовольцевъ“. Но эти немногіе плоды наводятъ на многіе вопросы и размышленія.

Прежде всего, естественно возникаетъ вопросъ, почему названныя брошюры являются изданіемъ „кружка народовольцевъ“, а не всей „партіи Народной Воли“? Въ какихъ отношеніяхъ этотъ „кружокъ“ стоитъ ко всей партіи? Поручено-ли ему изданіе брошюръ организаціей партіи, или онъ издаетъ ихъ по собственному побужденію? Въ прежнее время мы много слышали о „партіи Народной Воли“, но почти ничего не слышали объ отдѣльныхъ ея кружкахъ; теперь, кромѣ „кружка“, издаваемаго указанными брошюры, мы узнали о существованіи „группы народовольцевъ“, подвергшей г. Тихомирова литературному растерзанію (см. брошюру „По поводу одного предисловія“).

Знаемъ мы также, что существуютъ „прежніе товарищи Тихомирова по дѣятельности и убѣжденіямъ“. Въ какихъ взаимныхъ отношеніяхъ находятся всѣ эти категоріи лицъ (само собою разумѣется, что мы говоримъ только о *дѣловыхъ* отношеніяхъ)? Почему ни одна изъ нихъ не говоритъ отъ имени „партіи“, какъ говорили газета „Народной Воли“ и журналъ „Вѣстникъ Народной Воли“?

Вѣроятно потому, что ни одна изъ нихъ не имѣетъ права говорить отъ ея имени; а не имѣетъ права говорить отъ ея имени, потому что ни одна изъ названныхъ категорій не представляетъ собой главнаго, центрального ядра организациі. Но въ такомъ случаѣ, существуетъ ли подобное ядро? Почему ничего не слышно объ его дѣятельности? Почему оно молчитъ, что имъ вздумается? Вѣрно потому, что такого ядра вовсе не существуетъ и что, слѣдовательно, крѣпко сплоченная когда-то „партія Народной Воли“ разбилась теперь на множество независимыхъ кружковъ.

Очень можетъ быть, мы даже увѣрены въ томъ, что ногіе изъ „народовольцевъ“ будутъ инедовольны... не мѣтъ, что у насъ родились подобныя предположенія, (основательность которыхъ имъ очень хорошо извѣстна) а тѣмъ, что мы высказываемъ ихъ вслухъ. Они могутъ увидѣть въ этомъ что-то въ родѣ нарушенія революціонныхъ приличій. Но мы отвѣтимъ имъ словами Маркса, заимствуемыми изъ той самой статьи его, которая издана теперь въ русскомъ переводѣ „кружкомъ народовольцевъ“: „Требованіе отбросить иллюзіи о своемъ положеніи есть требованіе выйти вообще изъ положенія, нуждающагося въ иллюзіяхъ.“ („Введеніе и т. д.“ русский переводъ, ст. 28)

Къ чему обманывать себя и другихъ? Старой „партіи Народной Воли“ не воскресить увѣреніями публики въ томъ, что „все обстоитъ благополучно“ а между тѣмъ, подобныя увѣренія легко могутъ замедлить возникновеніе новой организациі, которая продолжала бы борьбу, начатую „Народной Волей“, такъ же, какъ „Народная Воля продолжала борьбу, начатую предшествовавшими ей революціонными организациями.

Что *старой* „партіи Народной Воли“ воскресить невозможно — это доказываетъ, между прочимъ, вторая изъ изданныхъ „кружкомъ народовольцевъ“ брошюръ, то есть „*Процессъ 21-го*“. На стр. 21-23 этой брошюры напечатаны весьма интересные отрывки изъ письма осужденнаго Якубовича. Письмо это показываетъ, до какой степени и какъ уже давно взгляды самыхъ энергичныхъ сторонниковъ „партіи Народной Воли“ расходились съ ея старой официальной программой. „Чѣмъ мы становимся старше и болѣе зрѣлыми — писалъ Якубовичъ — тѣмъ минимальнѣе становятся наши требованія. Посмотрите на то, что требовала „партія Народной Воли“ въ самомъ началѣ своего существованія, къ чему она стремилась? Еще въ 8-мъ и 9-мъ №№ своего органа она заявляла, что цѣль ея — захватъ власти. И что же? Въ настоящее время много народовольца такая задача *заставляетъ улыбаться*. *Наша формула стала иная*: призывъ народа съ высоты трона, поколебленнаго ударами революціонеровъ. Мы не можемъ съ полною увѣренностью нарисовать послѣдствій такого призыва и представить себѣ эти послѣдствія во всѣхъ ихъ подробностяхъ. Мы не беремъ на себя пророчество. Но *я вѣрю*, подобно втору прекрасной статьи „Вмѣсто Внутренняго Обозрѣнія“ (см. 10 № „Н. В.“), что русскій народъ — великій народъ, что моментъ созыва Земскаго Собора будетъ великій моментъ и не пройдетъ безслѣдно въ русской жизни и исторіи; старстный энтузіазмъ, который охватитъ народъ и общество, первоначально, на почвѣ чисто политической, неизбѣжно повлечетъ за собой также и всю долю необходимыхъ и осуществимыхъ въ настоящее время реформъ экономическихъ. Это *наша вѣра*“ и т. д. Отсюда видно, что приблизительно около того времени, когда г. Тихомировъ писалъ свою статью „Чего намъ ждать отъ революціи?“ (Вѣстникъ Народной Воли, №2), въ которой онъ пытался отстоять старую программу партіи на всѣхъ пунктахъ, она „заставляла улыбаться“ самихъ приверженцевъ „Народной Воли“. Она казалась Якубовичу продуктомъ юношеской неопытности и незрѣлости. Если такъ было нѣсколько лѣтъ тому назадъ, то тѣмъ болѣе должно быть такъ

теперь, когда къ предыдущему опыту „народовольцевъ“ прибавилось нѣсколько новыхъ, довольно поучительныхъ данныхъ. Ясно, стало быть, что воскресить старую партію „Народной Воли“, дѣйствительно, нѣтъ никакой возможности.

Но спрашивается, въ какомъ направленіи измѣнились взгляды Якубовича и его единомышленниковъ сравнительно со взглядами приверженцевъ старой программы „Народной Воли“? Нельзя сомнѣваться на этотъ счетъ: взгляды ихъ измѣнились въ правую, а не въ лѣвую сторону. „Чѣмъ мы становимся старше и болѣе зрѣлыми, — говоритъ Якубовичъ, — тѣмъ минимальнѣе становятся наши требованія.“ Но откуда же происходитъ это обстоятельство? Почему „требованія“ западно-европейскихъ социалистовъ не зависятъ отъ ихъ возраста? Почему требованія Либкнехта или Поля Лафарга не стали „минимальнѣе“ въ восьмидесятихъ годахъ сравнительно съ тѣмъ, чѣмъ были они десять или даже двадцать лѣтъ тому назадъ? Вотъ вопросъ, надъ которымъ долженъ задуматься каждый русскій революціонеръ, если только онъ не хочетъ, чтобы въ тридцать лѣтъ его заставляли улыбаться тѣ самыя „требованія“ для осуществленія которыхъ онъ рисковалъ быть можетъ своею головою, будучи двадцатилѣтнимъ юношей или двадцатипятилѣтнимъ молодымъ человѣкомъ.

Письмо Якубовича заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя данныя, необходимыя для рѣшенія этого, въ высшей степени важнаго вопроса. Мы говоримъ о словахъ „вѣрю“, „вѣра“, часто попадающихся въ вышеприведенномъ отрывкѣ. Вѣра играетъ слишкомъ большую роль при выработкѣ понятій и требованій русскихъ революціонеровъ. Именно *вѣра*, а не *критика* обязана своимъ происхожденіемъ ихъ программы. Но вѣра — дѣло чувства и темперамента. То, во что легко можетъ *успривать* горячій юноша, становится *нестрояннѣмъ* пожилому человѣку. И пожилой человѣкъ начинаетъ съ полнымъ правомъ говорить первому встрѣчному юношѣ-революционеру: „не вѣрь, не вѣрь себѣ, мечтатель молодой!... то кровь кипитъ, то силъ избытокъ!“ И какъ рано наступаетъ у насъ тотъ возрастъ, когда русскій революціонеръ начинаетъ относить многія изъ свое-

требованій на счетъ „избытка силъ“ и „кипѣнія крови“! Якубовичу было не болѣе 24-хъ лѣтъ, когда онъ уже ставилъ „минимальность“ своихъ требованій въ зависимость отъ своего болѣе „зрѣлаго“ возраста! Это было бы поразительно, если бы не было совершенно естественно.

Наши революціонеры предпочитаютъ *вѣрить* въ свои требованія, а не основывать ихъ на *научной критикѣ* существующихъ общественныхъ отношеній. Но это обстоятельство нисколько не мѣшаетъ нашимъ общественнымъ отношеніямъ, всему ходу нашей общественной жизни, критиковать наши революціонныя программы. Какъ только начинаются попытки осуществить основанную на вѣрѣ программу, тотчасъ же обнаруживается ея несоотвѣтствіе съ общественными отношеніями. Поэтому ни одна программа не можетъ продержаться у насъ больше 4-6 лѣтъ. Неудивительно, также, что и двадцатичетырехлѣтніе юноши оказываются достаточно пожилыми для того, чтобы „улыбаться“ по поводу программы, въ разумность которой они „вѣрили“ два-три года тому назадъ.

Какъ только жизнь раскритикуетъ одну изъ нашихъ программъ, мы немедленно начинаемъ „вѣрить“ въ новую. Измѣнились требованія жизни — измѣнилась и наша программа, говоримъ и пишемъ мы въ такихъ случаяхъ, чтобы оправдать свое непостоянство. Но въ дѣйствительности требованія жизни остались неизмѣнными, измѣнилось только *наше пониманіе* этихъ требованій, обнаружилась такая сторона общественныхъ отношеній, существованія которыхъ мы даже и не предвидѣли, хотя обязаны были твердо знать о немъ въ качествѣ политическихъ дѣятелей.

Какъ же поправить дѣло? А очень просто, нужно, чтобы наши программы были продуктомъ *критики*, а не *вѣры*. „Во всемъ, что касается революціи мнѣ не 60, а дважды 30 лѣтъ“, воскликнулъ какъ-то старикъ Либкнехтъ въ одной изъ своихъ рѣчей. Относительно Бебеля, Гэда, или Поля Лафарга также нѣтъ основаній думать, что *возрастъ* заставитъ ихъ отбросить хоть нѣкоторыя изъ ихъ „требованій“. Весь секретъ здѣсь

въ томъ, что они учились социализму въ очень хорошей школѣ — именно у Карла Маркса.

Человѣкъ, прошедшій эту школу, становится революционеромъ по логикѣ, а не только по чувству. У него нѣтъ *отры*, но за то есть *устренность* въ неизбѣжномъ и неотвратимомъ осуществленіи требованій рабочего класса. А такъ какъ логика его съ годами зрѣетъ, а не испаряется, если только онъ остается мыслящимъ человѣкомъ, то и увѣренность эта съ годами становится все болѣе и болѣе прочною. Если бы даже такой человѣкъ, по той или другой причинѣ, отказался отъ своего дѣла, если бы онъ возненавидѣлъ его и перешелъ на сторону реакціи, то и тогда не могъ бы онъ отдѣлаться отъ увѣренности въ неизбѣжномъ осуществленіи всѣхъ требованій научнаго социализма. Эта увѣренность явилась бы мстительницей за его измѣну. Попробуйте, разуверьтесь („разочаруйтесь“) въ движеніи земли! Если бы въ числѣ судей Галилея былъ человѣкъ, понявшій новую астрономическую теорію, то хотя сама роль его показывала бы, что онъ изъ-за личныхъ выгодъ считаетъ нужнымъ поддерживать старые взгляды, но не смотря на это, въ глубинѣ души, онъ долженъ былъ бы сказать себѣ словами осужденнаго: „а все-таки она движется!“

Хорошая это школа, господа, — школа научнаго социализма, и давно уже намъ слѣдовало бы въ ней поучиться! Съ самаго начала изданія „Библиотеки Современнаго Социализма“ въ 1883 году группа „Освобожденіе Труда“ не переставала обращать вниманіе нашихъ революціонеровъ на эту сторону дѣла.

Намъ могутъ, пожалуй, привести въ примѣръ Г. А. Лопатина и сказать, что вотъ, молъ, былъ же человѣкъ, который основательно прошелъ школу научнаго социализма и все таки нашелъ возможнымъ пристать къ „Партии Народной Воли“, ясно, стало быть, что программа этой партиі не противорѣчила кореннымъ убѣжденіямъ его. На это мы отвѣтимъ, что Г. А. Лопатинъ могъ пристать къ партиі Народной Воли по тѣмъ или другимъ политическимъ соображеніямъ, не раздѣляя даже большей части положеній ея программы. Ему могло казаться, что „другого исхода нѣтъ“, какъ

говорить г. Лавровъ, описывая его тогдашній взглядъ на положеніе дѣлъ въ Россіи (Процессъ 21-го, Биографическая Записка о Г. А. Лопатинѣ, стр. XXXIII). Но это не значитъ еще, что многія части программы не заставляли его „улыбаться“, какъ улыбался Якубовичъ. Къ тому же надо замѣтить, что и самое убѣжденіе Г. А. Лопатина въ томъ, что „другого исхода нѣтъ“ и что ему нужно пристать къ „партиі Народной Воли“ было совершенно ошибочно. Его бесспорно огромныя силы принесли бы гораздо больше пользы дѣлу русскаго социализма, если бы онъ, не пытаясь возвратитъ невозвратное и оживить умирающее, энергично взялся за созданіе *новой* партиі въ Россіи.

Впрочемъ, мы уже сказали, что всѣ подобнаго рода споры совсѣмъ неумѣстны въ настоящее время. Фактъ изданія „кружкомъ народовольцевъ“ сочиненій по научному социализму показываетъ, до какой степени въ среду приверженцевъ „Народной Воли“ стало проникать сознаніе необходимости найти новое обоснованіе для ихъ революціонныхъ „требованій“. „Вѣстникъ Народной Воли“ не занимался пропагандой идеи Маркса. Напротивъ, хотя одинъ изъ его редакторовъ, именно П. Л. Лавровъ, и не упускалъ случая сказать нѣсколько комплиментовъ „великому учителю“, но это не мѣшало названному органу дѣлать время отъ времени лихія кавалерійскіе наѣзды на ту или другую область научнаго социализма. Нужно-ли говорить, что въ статьяхъ другого редактора этого органа, г. Тихомирова, не было даже и самомалѣйшей дозы марксизма? Теперь дѣло измѣнилось. Теперь мы сказали бы, что оно пошло совсѣмъ хорошо, сказали бы... но насъ смущаетъ предисловіе г. Лаврова къ изданной „кружкомъ народовольцевъ“ статьѣ Маркса.

Предисловіе это состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой, значительно большей, уважаемый авторъ выясняетъ читателямъ историческій характеръ и значеніе нѣмецкой идеалистической философіи. Во второй онъ переходитъ къ тѣмъ общественнымъ задачамъ, рѣшеніе которыхъ лежитъ теперь на обязанности русскихъ социалистовъ. Относительно первой части мы можемъ сказать только одно: г. Лавровъ хорошо сдѣлалъ, что написалъ ее,

она многое поясняетъ въ самой статьѣ Маркса. Если нельзя безусловно согласиться съ тѣмъ, что г. Лавровъ говоритъ въ ней, то во всякомъ случаѣ ея содержаніе не вызываетъ никакихъ недоразумѣній. Не то во второй части. Ея содержаніе темно и „чревато“ недоразумѣніями. Авторъ пишетъ, напримѣръ, что „Россіи приходится добыть не только политическія, гражданскія права... она должна „перескочить“ и черезъ тѣ политическія формы, которыя пріобрѣтены другими націями въ иллюзионномъ предположеніи что въ этихъ политическихъ формахъ — *все спасеніе.*“ Вносными знаками, отмѣчающими слово *перескочить* г. Лавровъ показываетъ что онъ заимствовалъ это слово изъ статьи Маркса, къ которой относится самое предисловіе. Но это обстоятельство не помѣшаетъ намъ попросить у него нѣкоторыхъ разъясненій. О какихъ политическихъ формахъ говоритъ г. Лавровъ? Онъ говоритъ о „парламентаризмѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ мы его видимъ въ современномъ намъ государствѣ“; а въ этомъ видѣ парламентаризмъ являеся „фориою классового (хотя и не сословнаго) господства“, „однимъ изъ проявленій капиталистическаго порядка“ и „источникомъ опасныхъ болѣзней общества“. И такъ „чтобы стать на уровень современныхъ общественныхъ задачъ“ — освобожденной Россіи придется „перескочить“ черезъ „классовой парламентаризмъ“. Прекрасно, но дѣло въ томъ, что „классовой парламентаризмъ“ (мимоходомъ сказать, другого мы не знаемъ) есть не только „проявленіе капиталистическаго порядка“, онъ есть *существенное проявленіе* этого порядка. Нельзя „перескочить“ черезъ первый, не перескочивши черезъ второй. Такъ, повидимому, понимаетъ это дѣло и самъ г. Лавровъ. „Соціалисты въ Россіи, какъ и всюду, увѣрены, что лишь организація городскихъ и сельскихъ рабочихъ, въ руки которыхъ должны перейти орудія труда, можетъ быть подкладкою строя, находящагося на уровнѣ этихъ задачъ (т. е. современныхъ общественныхъ задачъ) — говоритъ онъ на страницѣ 21-22 своего предисловія. Отсюда слѣдуютъ два вывода.

1) „Освобожденная Россія“ будетъ „на уровнѣ современныхъ общественныхъ задачъ“, когда орудія труда перейдутъ въ руки городскихъ и сельскихъ рабочихъ, т. е.,

когда „современныхъ общественныхъ задачъ“ уже не будетъ, такъ какъ сама социальная жизнь будетъ представлять собою ихъ *уже осуществленное* рѣшеніе.

2) „Освобожденная Россія“ должна „перескочить“ въ тотъ фазисъ общественнаго развитія, въ которомъ орудія труда будутъ принадлежать организованнымъ рабочимъ.

Правда, „есть не мало развитыхъ умовъ въ Россіи, которые не идутъ такъ далеко, но тѣмъ не менѣе не закрываютъ глазъ предъ болѣзненными явленіями европейскаго классового парламентаризма и, зная очень хорошо, что императорское самодержавіе есть, во всякомъ случаѣ, позорная и бессмысленная политическая форма, ищутъ при этомъ политическихъ формъ, устраняющихъ и только что указанныя болѣзненные явленія, не доходя до социалистическихъ рѣшеній.“

Но такъ какъ самъ г. Лавровъ не принадлежитъ къ числу этихъ людей, то сдѣланные нами выводы остаются въ полной силѣ.

Вотъ эти-то выводы и повергаютъ насъ въ смущеніе. Мы все не можемъ выяснитъ себѣ, какъ понимаетъ г. Лавровъ предстоящія Россіи „перескакиванія“. Иногда мы разсуждаемъ такимъ образомъ: „перескочить“ должна „освобожденная“ Россія, а современная Россія должна „освободиться“. Когда ей удастся сдѣлать это, она пойдетъ дальше и начнетъ борьбу противъ „классового парламентаризма“, т. е. начнетъ перескакивать. Если г. Лавровъ такъ понимаетъ этотъ вопросъ, то онъ, конечно, совершенно правъ; но тогда зачѣмъ говорить о перескакиваніяхъ? Вѣдь и помимо перескакиваній нельзя придумать другого пути для общественнаго развитія Россіи?

Но иногда намъ кажется, что по мнѣнію г. Лаврова именно современная, еще не „освобожденная“ Россія „должна перескочить“ въ такія формы общественныхъ отношеній, при которыхъ орудія труда перейдутъ „въ руки рабочихъ“. И если вѣрно это послѣднее предположеніе, то мы поставимъ г. Лаврову на видъ слѣдующія соображенія.

Благія пожеланія по отношенію къ своей родинѣ или къ рабочему классу вещь очень хорошая сама по себѣ,

и если бы дѣло шло объ однихъ только пожеланіяхъ и совѣтахъ, то мы и сами не прочь были бы посовѣтовать нашему отечеству „перескочить“ какъ можно дальше. Но всѣ такого рода совѣты и пожеланія должны быть сопоставлены съ практической дѣятельностью русскихъ революціонеровъ, а не высказываться *in vacuo*, какъ говорятъ нѣмцы. Здѣсь то, въ виду практической революціонной дѣятельности, и слѣдуетъ помнить, какую массу вреда принесла русскимъ социалистамъ ихъ слабость къ перескакиваніямъ. Извѣстно, что достоинство революціонныхъ „программъ“ обыкновенно измѣрялось у насъ тѣмъ, насколько онѣ оставляли свободы для перескакиваній... Люди, которые напоминали русскимъ социалистамъ пословицу: „тогда скажешь „гоп!““, когда перескочишь“, считались отсталыми, а указываемые ими пути — слишкомъ длинными. И хотя жизнь безжалостно критиковала всякій данный, внесенный въ программу, способ перескакиванія, а вслѣдствіе этого всякая данная программа отцвѣтала, не успѣвши расцвѣсть, но это служило лишь поводомъ къ соображеніямъ о томъ, какъ бы намъ половчѣе „перескочить“ къ новой программѣ. Само собою понятно, что всѣ эти фантастическія перескакиванія не только не приносили пользы дѣлу, но сильно вредили ему. Чтобы „перескочить“, намъ нужно было быть на-легкѣ, и мы выбросили, какъ негодный балластъ, цѣлый рядъ самыхъ важныхъ положеній социализма. Въ результатѣ было то, что социалистическій характеръ нашихъ программъ былъ по меньшей мѣрѣ сомнительнымъ. Мы были приверженцами того, частью крестьянскаго, частью мелко-буржуазнаго социализма, который даже въ случаѣ своего торжества (въ дѣйствительности немислимаго, благодаря утопическому характеру этого социализма) ни въ какомъ случаѣ не привелъ бы насъ туда, куда мы такъ усердно скакали въ своемъ воображеніи. Толки относительно перескакиванія черезъ капитализмъ ведутся у насъ уже давно, но къ чему привели эти толки? Чтобы облегчить свой скачокъ, мы отбросили въ сторону даже пропагандистскую и агитаціонную дѣятельность среди рабочаго класса. Но нетрудно понять, что только эта дѣятельность могла бы дать намъ силы для сколько-нибудь

цѣлесообразной борьбы съ капитализмомъ. Незрѣлость же рабочаго класса можетъ быть выгодна только для нашихъ эксплуататоровъ и не облегчитъ намъ никакихъ перескакиваній. Вотъ почему мы боимся, что цитированныя нами мѣста изъ предисловія г. Лаврова могутъ подать поводъ къ новымъ политическимъ и экономическимъ утопіямъ, а между тѣмъ намъ пора уже отдѣлаться отъ всякихъ „иллюзіонныхъ предположеній“.

„Перескочить“ черезъ „классовой парламентаризмъ“ намъ невозможно. Но смѣшно и сожалѣть объ этомъ. Нашъ современный абсолютизмъ является источникомъ такихъ „опасныхъ болѣзней общества“, что въ сравненіи съ нимъ „классовой парламентаризмъ“ будетъ огромнымъ шагомъ впередъ въ общественномъ развитіи. Социалистамъ нужно позаботиться только о томъ, чтобы *рабочій классъ, который одинъ только и можетъ нанести смертельный ударъ абсолютизму*, добился той доли политической свободы какую даетъ рабочимъ „классовой парламентаризмъ“ въ самыхъ передовыхъ странахъ Запада. Эта свобода необходима имъ для борьбы съ буржуазнымъ обществомъ и съ неизбѣжнымъ въ такомъ обществѣ парламентаризмомъ.

Что касается перевода статьи Маркса, то онъ во многихъ мѣстахъ прихрамываетъ. Будемъ надѣяться, что переводъ сочиненія Кауцкаго окажется точнѣе и изящнѣе. Но вообще брошюры изданы довольно опрятно, и мы, во всякомъ случаѣ, должны поблагодарить за нихъ издателей.

Симплициссимусъ.

Свобода, политическій органъ русской интеллигенціи. Женева 1888 г. №№ 1-7.

Самоуправленіе, органъ социалистовъ-революціонеровъ. № 1 Декабрь 1887, № 2 Май 1888 г.

Съ удовольствіемъ отмѣчаемъ появленіе у насъ двухъ новыхъ противоправительственныхъ органовъ. При нашей бѣдности въ этомъ отношеніи, это большая, давно уже не бывшая роскошь. Отъ души желаемъ успѣха и „Свободѣ“ и „Самоуправленію“.